

СУББОТА

ВСТАТЬ В МОЛЧАНИИ в 8-00

УТРЕННИЕ ХВАЛЫ в 8-30

Песнь на вход - "Авраам". Провозглашаются псалмы дня, перемежаясь песнями. Чтение Слова Божия: Рим 7,14-25; 8,1-17а. Введение в чтение и переход к песне "Кто отлучит нас?".

ЗАВТРАК после утренних хвал

ВОПРОСЫ О ЕВХАРИСТИИ в 10-30

ВВЕДЕНИЕ

Думаем, что мы еще находимся в фазе, которую можно назвать "до-христианской". В этой ситуации искреннее принятие Слова Божьего, которое приглашает нас к спасению в вере, сможет начать в нас истинный путь к зрелому Христу, Который сходит в смерть, чтобы воссиять в воскресении и соделать нас участниками Своей новой жизни.

Начинаем наш катехуменат как народ Израиля, когда он вышел из Египта. Надеемся, что в момент нашего прибытия к морю мы будем достаточно взрослыми в вере, так, чтобы мы смогли обновить свое Крещение.

ВОПРОСЫ

1. Какой смысл имеют для тебя сегодня эти слова - "ТАЙНА ТВОЕГО СПАСЕНИЯ"?
2. Где ты видишь в Мессе (в Евхаристии) символизируемую, празднуемую и осуществленную эту "Тайну твоего спасения"?
3. Чем была для тебя Месса (Евхаристия) до сегодняшнего дня?
4. В какой части Мессы (Евхаристии) ты видишь воскресение Иисуса Христа?

Нужно разделить людей на группы, каждая со своим секретарем, чтобы ответить на вопросы в течении около 45 мин.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ в 11-30

Собравшись вместе, секретари читают ответы своей группы на вопросы.

(Кико)

Св. Павел в Послании к Ефессянам говорит, что Бог дал нам во Христе познать Тайну Своей воли (ср. Еф 1,9), то есть что во Христе Бог избрал нас пред сотворением мира, чтобы мы были святы и непорочны в любви (ср. Еф 1,4). Для св. Павла, следовательно, Тайна - это нечто, к познанию чего можно прийти через просвещение очами сердца (ср. Еф 1,18), нечто, во что можно быть введенным, в чем можно принимать участие. Значит, это не есть нечто понятное для нашего разума, или то, во что надо верить только верой, как мы привыкли думать нашим рационалистическим и фидеистическим менталитетом, но нечто такое, познание чего мы можем обрести через внутреннее просвещение; "вера просвещает ум".

Знать "Тайну" - значит видеть ясно действительность, которая раньше была скрыта, и понимать ее лучше. Это значит быть "приобщенным" к ней. Божии дела были явлены малым (ср. Лк 10,21-22). Христос являет нам эту тайну (ср. Кол 1,26), выводя нас из нашей тьмы. Он позволяет нам войти в жизнь Божию, войти в космическое общение, ибо Бог хочет, чтобы мы присутствовали в Его плане спасения, в который входит вся Вселенная.

"Тайна твоего спасения" не означает, что твое спасение является чем-то, чего ты не понимаешь, не знаешь, как оно осуществляется. Мы говорим о любви Божией, то есть, что ты должен понять, что Бог тебя любит: это - Тайна, явленная во Христе. Но Тайна не в обычном смысле этого слова, а в смысле, который освещает твой разум, твое бытие, в смысле, который превышает тебя. Она позволяет тебе войти в созерцание Бога, ибо она намного больше твоей действительности.

На другие вопросы отвечают катехезы о Евхаристии.

КАТЕХЕЗА О ЕВХАРИСТИИ (I): ПАСХАЛЬНЫЙ СЕДЕР (в 12-00)

Катехизис Католической Церкви: таинство Евхаристии (1322-1419); как называется это таинство (1328-1332); благодарение и хвала Отцу (1358-1361); знаки хлеба и вина (1333-1336); установление Евхаристии (1337-1344); память жертвы Христа и Его тела - Церкви (1362-1372).

(Кармен)

Многое из того, что я вам хочу сказать, я узнала от о. Фарнеса, который, я думаю, один из тех людей, которые в Испании знают Литургию лучше всех, который хорошо знает источники. Поэтому я исполню завет "давать даром то, что даром получили" (ср. Мф 10,8).

Я не намереваюсь говорить обо всем, чем является Таинство Евхаристии - это невозможно в столь малое время. Хочу только подчеркнуть некоторые основные линии, которые Собор выделил

особенно, дабы это помогло вам проживать празднование Евхаристии¹.

Слушая ваши ответы, я вижу, что "сегодня вы узнаете, что это - Ягве, Тот, Который проходит", как говорит книга Исхода (ср. Исх 12,12), что "сегодня узнаете, что Ягве проходит через Египет". Надеюсь, что по-настоящему сегодня будет явление Бога, что мы истинно сможем увидеть Ягве, Который проходит.

Переход Ягве всегда приводит в движение. Мы живем в обществе, которое считает, что добаться - значит "сесть" - это идеал буржуазии. Поэтому перейти от менталитета "севших" к пасхальной динамике, а это является процессом изменений, происходящих сегодня в Церкви, - это немножко трудно. Я говорю об этом, потому что у меня лично так случилось. Из ваших ответов я вижу расстояние, пройденное Церковью в течение немногих лет.

Если сегодня мы действительно приближаемся к источникам и сможем установить контакт с тем бушующим вулканом, которым является христианская Евхаристия, то это даст нам такой энтузиазм, что приведет нас в движение, как на Синае.

Увидите, что явление Бога, его вмешательство всегда вызывает напряжение, приводит человека в движение. Вмешательство Бога побуждает и непосредственно открывает путь, дает смысл истории, и существование приходит в движение.

Все ценности, которые сегодня имеет цивилизация, или сама философия истории, все это видение истории, развивающейся линейно - это ценности библейские. Ибо Бог, Который является в Писании - это не Бог какого-то понятия или какой-то идеи. Если ищите в Писании абстрактного определения Бога, - не найдете его. Но достаточно открыть Писание в любом месте, и мы встретим Бога живого, Бога, Который действительно влияет на жизнь людей и на историю, Бога, Который явится, Который "виден".

Это явление Бога непосредственно открывает путь, дает смысл человеческому существованию. Так что является Бог, и Авраам отправляется в путь. Является Бог, и рабство прекращается, открывается дорога в море, открываются дороги в пустыне. Бог является, и жизнь приобретает смысл, впереди открывается горизонт, и является счастье. Поэтому когда является Бог, вечность входит во время, и все приобретает смысл. Человек вновь находит смысл. И так человек радуется явлению Бога.

Евхаристия - это прежде всего ликование, ответ на вмешательство Божие.

И это вмешательство Божие не является идеей; это - исторический факт; это - переживаемая вещь, которую испытала история, которую испытали люди.

Чтобы я могла продолжать говорить, я должна объяснить некоторые понятия, сказать, что такое вера, что такое

¹ О Евхаристии как источнике и вершине церковной жизни: ККЦ 1322-1327.

Евхаристия. Ибо когда я говорю о вере и об Евхаристии, каждый думает что-то свое.

Один из терминов, которые надо объяснить, чтобы я смогла продолжать говорить, – это ВЕРА. О вере мы составили понятия и умозаключения, мы дали определения веры, но они намного меньше того, чем является вера в Писании. Вера в Писании – это гарантия и глубокий опыт, это опытное историческое знание, это испытываемое событие.

Апостолы увидели Бога в Иисусе Христе, испытали его, и тогда исповедуют Его.

Вера – это не некое сомнение, или некий мрак, или некий "прыжок в пустоту", – как бы хороша ни была эта фраза, которую сказал Паскаль. Все наоборот: это встреча с Абсолютом, с Богом. Вера – это полное знание, так что вера – говорит богословие, – разумна, потому что она ни в чем не противоречит разуму. Ибо в человеке есть много измерений, которые намного больше рассудка и которые не являются чувствами – они намного глубже чувств и намного стабильнее подсознания. Это – в абсолютной глубине человека, в сущности человека, это можно назвать совестью, или как хочешь, это там, где происходит встреча с Богом, которая превосходит разум, ибо она происходит намного глубже. Это находится в абсолютной полноте бытия, где человек ощущает явление Бога с тем совершенством, которое дает знание веры. Вера – это опытное знание. Это не рациональное знание в эллинистическом смысле. Для Библии знать – это всегда знать опытно.

У апостолов не остается сомнений. Вера для них – это не сомнение. Апостолы пережили событие. Это событие – не значит только видеть материально, что Христос воскрес из мертвых. Ибо видеть материально Иисуса Христа воскресшего – что это значит для св. Петра? Для св. Петра то, что мертвец оживает – это причина страха; Иисус Христос кажется ему каким-то призраком. И для нас самих какое значение имеет то, что Христос воскрес из мертвых?

Вера в Воскресение не предполагает только то, что Иисус Христос воскрес из мертвых, она предполагает жить этим воскресением из мертвых, получить животворящий Дух Иисуса Христа воскресшего, жизнь вечную, быть свидетелем. Ибо дело, которое Бог совершил, воскрешая Иисуса Христа, не заканчивается в Нем, но оно для них, для св. Петра и христиан. Они имеют веру, ибо испытывают и переживают Иисуса воскресшего внутри себя. Имеет веру тот, кто имел эту встречу с Богом, кто имел это явление Бога. Поэтому я говорю, что в Писании нет определения Бога, там нет абстрактных понятий о Боге, но оно исповедует и провозглашает, как это делают и апостолы, опыт Бога, то, Кто есть Бог.

Явление Бога вызывает непосредственный ответ в человеке. Этот ответ – это именно ЕВХАРИСТИЯ. Слово "Евхаристия" для нашего менталитета – это, практически, только синоним евхаристических видов, хлеба и вина, особенно облаток, хранимых в дарохранительнице. В таком смысле этот термин употребляется неправильно. Хлеб и вино – это "евхаристические виды". Слово "Евхаристия" в своем оригинальном смысле, и в том, что она

значила для древней Церкви, как мы увидим, – это другое. Евхаристия для них – это прежде всего то, что выражает еврейский термин "Бэраха"². Евхаристия, по существу, это ответ на вмешательство Бога. Вмешательство Бога вызывает непосредственный ответ ликования, праздник.

Сердце Евхаристии – это ликование, веселье, праздник, впечатляющая радость. Вмешательство Бога в жизнь Марии вызывает в Ней немедленно *Магнификат* (ср. Лк 1,46-55). *Магнификат* – это Бэраха, настоящая Евхаристия, настоящий ответ ликования³.

Это ликование, которое является сердцем Евхаристии, делает так, что она прежде всего – провозглашение, исповедание дела Божия, того, что сделал Бог. Вмешательство Бога, которое выводит Израиль из Египта, – и все исторические и конкретные вмешательства Бога, которые Израиль почувствовал в своей жизни – что разрываются цепи рабства, и начинается свобода, что Бог отправляет их в путь, и т.д. – вызывает немедленно в них ответ, которым является ПАСХА, великий праздник, великая пасхальная Евхаристия.

Евхаристия – это, по существу, провозглашение, а затем благодарение. Благодарение – это очень мало для того, чтобы выразить то, чем является Евхаристия, которая включает также и благодарение. Но по существу – и еще до благодарения Бога в смысле коммерческого обмена за что-то, что ты получил – она есть провозглашение, исповедание того, что Бог сделал.

² О разных названиях, данных таинству Евхаристии, принять во внимание ККЦ 1328 – 1332:

ККЦ 1328: Неисчерпаемое богатство этого таинства выражено в различных названиях, которые ему даются. Каждое из этих наименований отражает определенный его аспект. Его называют: *Евхаристия*, потому что она есть благодарение Богу. Греческие слова *эухаристеин* (Лк 22,19; 1 Кор 11,24) и *эулогейн* (Мф 26,26; Мк 14,22) напоминают о иудейских благословениях, торжественно возвещающих – главным образом во время трапезы – о деяниях Божиих: творении, искуплении и освящении.

ККЦ 1329: ...*Преломление Хлеба*, потому что этот обряд, являющийся характерным для иудейской трапезы, был использован Иисусом, когда он как Хозяин застолья (ср. Мф 14,19; 15,36; Мк 8,6.19) благословлял и раздавал хлеб – в особенности, на Тайной Вечере (ср. Мф 26,26; 1 Кор 11,24). По этому жесту ученики узнают Его после Его Воскресения (ср. Лк 24,13-35). Первые христиане таким же образом будут именовать свои евхаристические собрания (ср. Деян 2,42.46; 20,7.11). Это означает, что все, кто вкушает от единого преломленного хлеба – Христа, – входят в общение с Ним и составляют отныне с Ним одно Тело (ср. 1 Кор 10,16-17)...

³ ККЦ 2097: Поклоняться Богу, восхвалять Его, превозносить Его, с благодарностью смиряя себя и, подобно Марии в *Магнификат*, признавая, что Он сотворил великие дела и свято имя Его (ср. Лк 1,46-49). Поклонение Единому Богу освобождает человека от замыкания в себе, от рабства греху и от идолопоклоннического отношения к миру.

Это провозглашение не того, что Бог велик в смысле, который воспевают гимны Гомера и гимны языческих религий, в которых воспевается великий Бог на небосводе, на звездах, между небесными светилами, вообще, абстрактно. Это провозглашение могучего Бога, "Который сотворил дела великие во мне", как говорит *Магнификат* (ср. Лк 1,49). Я - свидетель, говорит Израиль, великих дел, которые сотворил Бог: открыл море, потопил фараона и т.д. Мы - свидетели. Это не было нашим делом, это - дело Божие. И так они это провозглашают и исповедуют.

Евхаристия - это, по существу, ответ, провозглашение, исповедание и благодарение Бога за Его Слово, Которое является действием, олицетворенном в священнодействии.

Бог, Который является в Писании, это не Бог статический. "Сегодня узнаете, что это есть Ягве, Который проходит". Это есть переход Ягве, который увлекает за собой и отправляет человечество в путь, приводит историческое существование в движение. Апостолы увидят в этом Иисуса воскресшего, Который проходит, Ягве, Который проходит. "Пришел час перейти от мира сего к Моему Отцу" (ср. Ин 12,23; 13,1).

Во всем Писании замечаем эту динамику перехода Ягве. Ягве - это меркаба, "огненная колесница" (ср. Иез 1). Явление Бога вызывает всегда напряжение, динамику, путь, который является славным.

Иисус говорит: "Пришел Мой час" (Ин 12,23). Сын Человеческий будет прославлен, возвышен и превознесен. Он двинется в путь. И Иисус Христос воскресший, Который является апостолам, тоже отправляет их в путь, и вы встретите их всегда в пути. Иисус воскресший никогда не останавливается. В Евангелиях Иисуса всегда узнают в преломлении хлеба, ибо Евангелия, которые у нас сегодня есть, они, по сути, как уже много раз сказал Кико, собрание опыта Древней Церкви. И Древняя Церковь, испытывавшая Иисуса Христа, что сделала прежде всего? Написала что-то? Нет! первое, что она сделала - это воспела, совершила Евхаристию, возликовала, провозгласила великие дела, совершенные Богом.

Апостолы - это люди, рассеянные крестом, люди, которым крест показал их грех. Иисус Христос, умерший на кресте, сделал так, что св. Петр осознал себя грешником. Крест Иисуса Христа разогнал всех апостолов. Но Иисус Христос, воскресший из мертвых, явился им не как привидение, не как призрак, но с плотью - телом и костями, с новым телом, и они увидели Его. Они не только увидели Его своими глазами, но, прежде всего, Иисус Христос, воскресший из мертвых и установленный Духом Животворящим, собрал их и дал им Своего Духа Воскрешения и создал первую "Церковь", которая вследствие этого является делом Божиим, делом живого Духа Иисуса воскресшего. Иисус Христос, воскресший из мертвых, собирает апостолов и создает первое полное единство между людьми, которое является единством в Духе Святом, единством в одном Духе, в Духе Иисуса Христа, воскресшего из мертвых.

Первое, что делает эта апостольская Церковь, - это воспевает, провозглашает, ликует, совершает Евхаристию. Поэтому вы видите, что намного раньше, чем были написаны Евангелия, как

это произошло в Израиле, уже существует жизнь; ибо Бог вмешался, и началась история. Бог – это не Некто, явившийся в небесах между облаками, чтобы диктовать свои правила или читать лекции по богословию ("Я – Един, в трех Лицах", или не знаю, что еще). Бог вмешался, совершил ряд событий и оставил это откровение Себя Самого, это Свое присутствие вечности в истории живущим в людях.

Это вызвало в человеке жизнь, путь и ответ. Поэтому первое, что делает Древняя Церковь, – совершает Евхаристию. И все явления Иисуса Христа воскресшего описываются в евхаристическом контексте. Его всегда узнают в преломлении хлеба, ибо Древняя Церковь собирается в совершении Евхаристии, и именно в этот момент она в наибольшей степени ощущает Воскресение Иисуса Христа. Почему? Потому что они находятся в единстве, они – Церковь, которая любит. Сломались барьеры эгоизма людей, и появилось нечто впечатляющее – Церковь, община людей.

Говоря все это, я хочу подойти к тому, чтобы сказать, что по сути, существует Слово, которое проходит через все Писание: ПАСХА.

В этой катехезе мы увидим то, что сделал Иисус Христос на Тайной Вечере⁴.

Смочь прийти к тому, чтобы понять это – очень трудно для нас, ибо мы сделали из Евхаристии нечто совершенно статическое, то, чем мы можем манипулировать: дитя Иисус, которое мы кладем себе на грудь, когда хотим... Но Евхаристия является чем-то противоположным, ибо в ней Бог проходит и увлекает за Собой все человечество. Ибо ясно, что то дело, которое Бог совершил в Иисусе, воскрешая Его из мертвых, давая человечеству новый Дух, – это не абстрактные понятия, а нечто такое, что можно ощутить, что апостолы и христиане испытали, и чему они являются свидетелями.

Эта Церковь не останавливается там, а увлекается. Ибо присутствие Бога всегда вызывает напряжение. Поэтому Евхаристия никогда не окончена. Всегда говорится: "Приди, Господе Иисусе" (ср. Откр 22,20). "Маранафа" будет всегда напряжением Евхаристии, ибо осуществляет эту Пасху: Христос воскресший, Который является, создает Церковь и увлекает ее к своему осуществлению, приводит ее в Пасху, в путь.

Так же, как был открыт путь через воды, в этом контексте Иисус есть ПУТЬ, КОТОРЫЙ БОГ ОТКРЫЛ ЧЕРЕЗ СМЕРТЬ, в Нем могут открыться пути, как Израиль испытал это в Черном море, что воды открывались, и что пути в пустыне вели к какому-то месту.

Понимаю, что это трудно для вас. Из ответов, которые дал этот брат, я вижу, что это очень трудно для него – найти себя в этом новом измерении. Если у вас есть сомнения, потом поговорим об этом. За двадцать лет Церковь очень сильно

⁴ Пасхальный характер Тайной Вечери Иисуса утверждён ККЦ: "Совершая Последнюю Вечерю со Своими апостолами во время Пасхальной трапезы, Иисус наделил иудейскую Пасху конкретным смыслом" (ККЦ 1340).

изменила свои перспективы. Сегодня вечером увидим это намного лучше. Я думала так же, как этот брат, и я очень хорошо его понимаю. По сути, мне кажется, что все мы так думаем, на языке более-менее "воскресения". У него хорошее богословское образование в старом стиле, которое он выражает лучше всех: так думала Церковь двадцать лет назад.

Приглашаю вас всех в путешествие открытия, как говорит Л. Буйе. То, что скажу вам сейчас, - не думайте, что это вещи, которые можно взять просто так, из рукава; здесь - целые жизни людей, которые отдали свою жизнь учебе и поиску, для того, чтобы вернуться к источникам. Работа, которую проделал Собор, - не что иное, как собрание. В этой книге, которая у меня есть здесь (*Евхаристия*), Буйе говорит, что уже более 30 лет назад он начал это путешествие к источникам, к древней Евхаристии, и говорит, что он еще сегодня чувствует себя ослепленным блеском найденного сокровища. Он говорит: "Мы открыли Евхаристию как бытие, из которого истекает жизнь. Нас изумляло славное единство, излучаемое многими гранями: жизнь, которая изливается, одаренная внутренностью, глубиной и несравненным единством, хотя эта жизнь не могла проявляться по-иному, как в многочисленных выражениях, как в гармонии, или, лучше, в симфонии согласующихся тем. Евхаристия является нам как древо, расцветающее жизнью, разветвляющееся в разнообразных формах".

Посмотрим, как мы сможем вернуться к источникам.

Сядем за стол с Иисусом Христом на Тайной Вечере.

Тайная Вечеря Иисуса Христа - это место, где совершается первая христианская Евхаристия. Посмотрим, что делает Иисус Христос. Если мы сможем это сделать, то мы уже на правильном пути, чтобы начать понимать, как обстоит дело. Когда откроем то, что является центром - центральное сокровище, которое было утаено, все другие элементы, которые окружают его, получают свое истинное значение. Буйе говорит, что Евхаристия - это сокровище, которое в древней Церкви блистало во всем блеске. С ходом времени мы покрыли его последовательно рядом покрывал - философских и исторических, которые сегодня прикрывают его и мешают увидеть это сокровище. История постепенно прикрывала это сокровище. Это не значит, что Церковь его потеряла. Нет! Оно находилось там, но очень прикровенно.

То, что сейчас вам расскажу, - это дело людей, которые немало потрудились для этого. Чтобы подойти к источникам, надо знать массу вещей. Чтобы изучать древние анафоры, например, нужно знать сирийский и другие древние языки, чтобы ориентироваться в сумерках веков, нужно также знать обычаи и практики древности. Нужно было, чтобы люди отдали всю свою жизнь на эти поиски.

Когда Одо Кассель подчеркнул, что Евхаристия находится в отношении к Пасхе, на него смотрели с подозрением, как бы говоря: куда он идет? И еще сегодня, когда Собор говорит, что Евхаристия - это Пасхальная трапеза (ср. SC 47) - "Иисус, зная, что пришел Его час перейти от сего мира к Отцу" (ср. Ин 13,1) - люди изумляются. Поэтому лучше всего сесть с Иисусом Христом за стол Тайной Вечери.

Евангелия говорят: "Тогда взял хлеб и, возблагодарив, преломил..." (ср. Мф 26,26-29). В течение долгого времени многие экзегеты и библеисты хотели знать, как Иисус Христос возблагодарил. Иисус говорит также: "Сие творите в Мое воспоминание" (ср. Лк 22,19). О чем думает Иисус, говоря "сие"?

Сегодня некоторые думают, что Иисус Христос был так сильно огорчен тем, что он уходит и должен оставить этих бедняг беззащитными, что сделал в этом смысле большое чудо: "Это - Мое Тело, Которое будет предано за вас; это Кровь Моя, пусть это останется для вас, ибо Я уйду". И мы верим, что Евхаристия заключается в этом: нечто странное и чудесное, соделанное Христом вот так. (Чудо Евхаристии, как мы увидим, намного больше какого-то обескураживающего чуда).

Другие думают напротив, как думал Лютер, что в ту ночь Иисус не сделал ничего особенного, но что Он, так как был переполнен тревогой, ибо хорошо знал, что идет в Гефсиманию, праздновал дружеский ужин со своими апостолами, наполненный предчувствиями и торжественностью, такой интимный ужин для тех, кто там был. Есть много молодых священников, например (чтобы прийти к источникам, требуется больше лет, чем они живут на свете), которые думают, что все так просто и легко. И, сопротивляясь клерикализму и церемониям, говорят: "Надо все делать намного проще, ибо Евхаристия - это ужин простоты, нормальный, секуляризованный, лишенный клерикализма: берется хлеб, раздается, как это сделал Иисус Христос, все пьют из чаши, все довольны, все друзья, все братья, все счастливы...". И говорят, что это и есть Евхаристия, которую совершил Иисус...

Буйе говорит: я не знаю, что опаснее - оставить все как есть с нашим римским канонам, столь хорошо прикрытым, или позволить, чтобы эти молодые священники производили свои нововведения; если бы мы позволили, чтобы эти импровизаторы делали, что они хотят, в течение нескольких лет мы остались бы без всего того, что сохранила Традиция; они верят, что Иисус сделал просто дружеский ужин, с большой сентиментальной нагрузкой. Помните ли вы эти Страстные Четверги, с посещениями могил, которые мы совершали, преисполненные этой сентиментальной набожности Тайной Вечери? Не в этом дело.

Не думайте, что я - еврейка, потому что я вам говорю все это. Но Иисус Христос - да, Он был евреем. Некоторые евреи очень много мне помогли - между ними автор одной книги, которую я не читала уже лет восемь, но которую вчера вновь прочитала: *Темные годы Иисуса*. Я ее вам рекомендую прочитать, ибо это чудесная книга одного еврея, Р. Аарона. Он говорит: "Ни один еврей, если он действительно имеет веру еврея, не может читать Новый Завет и оставаться холодным; если он действительно еврей, он почувствует себя потрясенным". Так же и христианин, если он действительно хочет себя обновить, не может оставлять в стороне свои еврейские корни. Настоящее обновление христианства содержит в себе возвращение к своим источникам, к своим корням.

Я всегда говорю, что вмешательство Бога - это не книги и не философия, но события: это - Слово Божие, Которое осуществляется. А откуда мы знаем, что это есть Слово Божие? Ибо оно осуществляется. Авраам получает Слово, Которое

отправляет его в дорогу. Это Слово потом осуществляется. И это Слово остается еще в напряжении, чтобы осуществляться в большей степени. Ибо у Авраама есть не только Исаак, но он является отцом народа. И этот народ, который обретает землю, ожидает наибольшего осуществления, обещанного ему в его истории. То есть явление Бога было историей переплетенных событий: Словом, которое является семенем, пускающим свои корни и вырастающим в дерево, полным явлением которого есть Иисус Христос.

Невозможно понять Иисуса в Тайной Вечере, не понимая всего, что происходит с Ним. Поэтому, чтобы понять Пасху, которую празднует Иисус, необходимо понять также среду, в которой родилась эта Пасха, и понять то, как Бог ее явил. Христианская Евхаристия, на самом деле, доводит до конца еврейскую Пасху, дает ей окончательный смысл: "Совершая Последнюю Вечерю со Своими апостолами во время Пасхальной Трапезы, Иисус наделил иудейскую Пасху конкретным смыслом. В самом деле, переход Иисуса к Отцу через смерть и Воскресение – новая Пасха, предвозвещен в Тайной вечере и совершен в Евхаристии, которая довершает иудейскую Пасху и предвозвещает окончательную Пасху Церкви во славе Царства Божия" (ККЦ 1340). В этом смысле есть новость, существенное различие между еврейской Пасхой и Пасхой христианской, как между тенью и реальностью, по выражению некоторых Отцов Церкви, но знать еврейские корни Евхаристии необходимо именно для того, чтобы понять новость христианской Евхаристии⁵.

Мы имеем столь юридические понятия, что неправильно понимаем многие вещи. Например, Иисус говорит: "Я не пришел нарушить закон, но исполнить" (ср. Мф 5,17). Мы имеем понятия столь юридические и моралистические, что думаем, будто это означает, что Иисус Христос такой хороший, такой добрый, что исполняет все законы. Это не означает ничего подобного. Для иудеев Закон является не юриспруденцией, а Торой, первыми пятью книгами Библии (Пятикнижие). Для них Закон – это не только юридические нормы, но прежде всего откровение Бога: все Патриархи, весь Исход, весь полный Путь. Это – путь, который ведет народ к свободе и – они это знают очень хорошо – ведет их на Синай, где явление Бога выражается ясно, где открывается весь смысл истории человека, который есть ЛЮБОВЬ. "Я ЕСМЬ БОГ ТВОЙ, И ВОЗЛЮБИШЬ БОГА ВСЕМ СЕРДЦЕМ ТВОИМ, ВСЕМ РАЗУМЕНИЕМ ТВОИМ И ВСЕМИ СИЛАМИ ТВОИМИ". То есть Тора является путем. И Иисус Христос говорит: "Я пришел исполнить закон", то есть Он пришел исполнить этот путь. Поэтому св. Павел говорит: "Христос

⁵ ККЦ 1096 утверждает на этот счет: *Литургия иудейская и литургия христианская.* Более глубокое знание веры и религиозной жизни еврейского народа, как они исповедуются и протекают в наши дни, может помочь лучшему пониманию некоторых аспектов христианской литургии... Связь между иудейской и христианской литургией – но также и различие в их содержании – особенно заметны в больших праздничных богослужениях литургического года, таких, как Пасха. И христиане, и иудеи празднуют Пасху: Пасху историческую, устремленную в будущее, – у иудеев; Пасху, совершившуюся в смерти и Воскресении Христа, – у христиан, хотя все еще в ожидании окончательного свершения.

есть наша Пасха" (ср. 1 Кор 5,7). Христос - это полное осуществление этого пути. Этот путь, который завершается в Церкви, ибо Церковь тоже находится в пути. Это - живущий Христос, Который привел ее в путь, ибо Он открыл путь и увлекает за Собой все человечество, символизируемое Церковью, которое проходит этот путь, дабы увлечь, в свою очередь, народы к Отцу. Поэтому эти события, это вмешательство Бога вызывают вторжение вечности в историю и делают так, чтобы Израиль праздновал эти события таким образом, что они становятся актуальными для него.

Исход - это место, где рождается народ Израиля, ибо народ Божий был создан из вод Чермного моря. Он был созван и создан Богом, как Церковь была созвана и создана воскресением Иисуса Христа.

Бог не является только Богом прошлого. Он - Бог настоящего, Который продолжает действовать в истории. Он - Вечный. Поэтому Исход для Израиля является Словом Божиим, присутствующим и действующим в его истории. И образом увековечения этого вмешательства Бога является Пасха. Я уже сказала, что первое, что появляется, - это всегда жизненный опыт, а не тексты. Первое, что мы находим в Израиле, - это ответ на это освобождение Божие, и этот ответ - есть Пасха, праздник, который не был выдуман Израилем, как и Иисус Христос не выдумывает себе Евхаристию. Израиль праздновал, как и все народы, праздники весны. Но в один день для Израиля Исход, это вмешательство Бога, становится намного важнее, чем пришествие весны. Тогда этот праздник, издревле празднуемый, изменит свое содержание: будет праздником Исхода, праздником освобождения. В этом празднике весны теперь они празднуют Исход. Посмотрим, как.

"Очень желал Я есть с вами сию Пасху..." - говорит Иисус. (ср. Лк 22,15). "Пришел Мой час перейти от мира сего к Моему Отцу. Пришел Мой час. Я на то пришел" (ср. Ин 12,23; 13,1; 18,37).

Чтобы понимать, что делает Иисус (как мы раньше сказали, Он не делает некий шарж, некий дружеский ужин, потому что Он уходит), посмотрим, что означает эта Пасха для Иисуса Христа, Который является евреем, чем является эта Пасха для Израиля, ибо именно это празднует Иисус Христос в ту ночь, с существенными отличиями, которые мы увидим.

Пасха для Израиля - это Бог, присутствующий в своем спасающем действии. Это - таинство, которое олицетворяет Бога в ту ночь. Это - самый большой праздник для Израиля. Вы знаете, что Израиль совершает этот праздник не только в религиозном смысле, но также и в политическом, ибо он - годовщина рождения Израиля.

В еврейской Пасхе присутствует Бог, действующий во всей истории, аналогично тому, чем для нас является присутствие Иисуса Христа в Евхаристии: Иисус Христос живой, полнота всей истории спасения реально присутствует в Евхаристии. В эту ночь Ягве присутствует абсолютно, чтобы спасти всех сидящих за столом, которые находятся в рабстве. Бог присутствует в эту ночь. Поэтому Иисус Христос находится не на каком-нибудь ужине,

а на величайшей Литургии Израильского Народа. Это совершенная и абсолютно святая ночь, тайнственная ночь.

На столе появляется завет, "Берит", посредством некоторых знаков, которые мы увидим. На этом же столе присутствует вся история Израиля. Мы находимся перед таинством, таинством Пасхи для Израиля. И этот Бог, Который вмешивается, снова здесь присутствует. Это не простое воспоминание. ЭТО ВОСПОМИНАНИЕ, КОТОРОЕ ДЕЛАЕТ БОГА РЕАЛЬНО ПРИСУТСТВУЮЩИМ в своем спасительном действии.

Иисус говорит: "Пришел Мой час". Посмотрим, что делают на этом ужине Иисус и его ученики⁶.

Литургия самого Израильского Народа сильно изменялась и развивалась. Ибо Бог Израиля - это не Бог статический. Пасха, которую совершает Иисус Христос, не является той же самой, которую Моисей совершил в день исхода из Египта, ибо Израиль уже прошел долгий путь истории. Бог не вмешивается, чтобы уничтожить. Этот народ был ведом Богом, начиная с его праздников и жертвоприношений, через значительную эволюцию, вплоть до того момента, когда в центре всей духовности этого

⁶ О символических предвосхищениях Евхаристии в истории спасения и об установлении Евхаристии на Тайной Вечере принять во внимание ККЦ 1333-1340.

ККЦ 1333: В самом сердце совершения Евхаристии находятся хлеб и вино, которые через слова Христа и через призывание Духа Святого становятся Телом и Кровью Христа. Верная повелению Господа, Церковь продолжает в память о Нем до Его возвращения во славу, совершать то, что Он совершил накануне Страстей: "Он взял хлеб...", "Он взял чашу, наполненную вином...". Тайнственно становясь Телом и Кровью Христа, знаки хлеба и вина продолжают означать также, что творение благо...

ККЦ 1334: В Ветхом Завете хлеб и вино принесены в жертву среди начатков земных плодов в знак благодарности Создателю. Но они получают новое значение в контексте Исхода. Опресноки, которые Израиль вкушает каждый год на Пасху, напоминают о поспешности спасительного исхода из Египта; воспоминания о манне небесной в пустыне всегда будет напоминать Израилю, что он живет хлебом Слова Божия (ср. Втор 8,3). И, наконец, наш насущный хлеб является плодом Земли Обетованной, залогом верности Бога своим обещаниям. "Чаша благословения" (1 Кор 10,16) в конце Пасхальной трапезы иудеев придает праздничной радости вина эсхатологическое измерение - измерение мессианского ожидания, что Иерусалим будет восстановлен. Иисус установил Свою Евхаристию, придав новый - и окончательный - смысл благословию хлеба и чаши.

ККЦ 1337: Господь, возлюбив Своих, до конца возлюбил их. Зная, что пришел Его час оставить этот мир, чтобы вернуться к Отцу, Он во время трапезы омыл ученикам ноги и дал им заповедь любви (ср. Ин 13,1-17). Чтобы оставить им залог этой любви, чтобы никогда не покидать Своих и сделать их причастниками Своей Пасхи, Он установил Евхаристию как воспоминание Своей смерти и Своего Воскресения и повелел апостолам Своим совершать ее до Его возвращения, "поставив их тогда священниками Нового Завета" (*Тридентский Собор; DS 1740*).

праздника оказалась Пасха, совершаемая в семье. Во времена Иисуса Христа уже не храм находится в центре Литургии, а именно эта семейная Литургия пасхальной ночи. Евреи были в изгнании и там очистили свои обряды. И "Пасхальный Седер"⁷, о котором я вам буду говорить, – это сердце еврейской Пасхи. Эта Литургия во времена Иисуса Христа – так как именно это нас интересует – празднуется в семье. Ибо Исход ясно говорит, что "Бог спас наши очаги" (ср. Исх 12,27).

В ночь четырнадцатого дня месяца ниссана, в ночь, в которую полная луна увидела Израиль выходящим из Египта, в первый день года все еврейские семьи собираются. Это центр года. Здесь начинается история. В эту ночь собравшиеся семьи будут совершать наиважнейшую литургию, в которой Бог сделает Себя присутствующим посредством этого "Пасхального Седера".

Иисус говорит Петру и Иоанну: "Идите приготовить необходимое на праздник" (ср. Лк 22,8). Ибо этот праздник нуждается в очень тщательной подготовке, он так важен, что во многом приготавливается заранее. Хозяйка дома тщательно убирает весь дом. И уже вечером начинается литургия.

Пасха является таинством Исхода, это значит, что могучая мышца Ягве, Который вывел Израиль из Египта, не уменьшилась сегодня. Сегодня она не стала короче, чтобы спасти. Она присутствует, действует. Бог осуществляет в эту ночь то же самое спасение, которое осуществил в Египте. Чтобы это понять, мы должны объяснить слово "МЕМОРИАЛЕ"⁸, ибо это есть Пасха: воспоминание Исхода (ср. Исх 12,14).

Слово "memoriale" включает в себе то, чем для нас является "таинство". "Таинство" включает реальность, которая осуществляется и актуализируется. Слово "мемориале" в наших переводах звучит как "память", как "воспоминание" прошлого. Это не так. "Мемориале" – это таинство, актуализация, событие, которое осуществляется, присутствующая действительность. Пасха – это таинство, факт, событие, которое осуществляется. Поэтому оно приходит осуществиться в каждом из сидящих за столом.

В изгнании Израиль остается без храма. Пророки созывают народ могучим голосом, живым Словом, которое олицетворяет Бога в истории Израиля как событие. Нет больше никакого культа языческого типа.

Пасха – это великий праздник. В ней потечет много вина в течение всей ночи. Это великое ликование, великое таинство, великая Литургия. Поэтому полностью заблуждаются те священники, которые, дабы секуляризовать ее, верят, что дело в том, чтобы есть вместе хлеб и пить чашу, и все. Это великая Литургия, в которой Иисус Христос совершит богослужение в качестве Великого Литургиста, на котором Он не выдумывает обряда. Кардинал Шустер говорит, что кажется, что Иисус Христос имел уже написанный

⁷ Даже если не полностью определено, что в эпоху Иисуса обряд еврейской пасхи следовал точно чину одного из четырех "Седеров", которые мы сегодня знаем, остается все равно истинным, что основная структура и существенные элементы были те же самые.

⁸ О Евхаристии как памяти Христа: ККЦ 1341 – 1344.

ритуал Креста: все, что он говорил, было уже написано (Пс 21, например, и т.д.). Однако Иисус Христос ничего не выдумывает в Вечере. Он только совершит Пасху, осуществит ее полностью.

Этот праздник, как я говорила, подготавливается с большой заботой. Он является центром жизни Израиля.

Первое, что делается, это поиски "хамеца". Надо, чтобы исчез весь старый хлеб, который символизирует все старое. Поэтому глава семьи совершает обряд: идет в каждую комнату с зажженной свечей, ища весь старый хлеб, произнося благословение Богу, и сжигает его. Говорит:

*Господи, если есть что-то, скрытое внутри
меня, чего я еще не нашел или о чем не знаю,
сделай, чтобы это исчезло из меня.*

Иисус Христос обличает фарисеев не потому, что они совершают обряды, но потому, что они совершают их бессодержательно. Когда это происходит, совершение обряда становится фарисейством. Дело не в том, что Иисус Христос не совершал обрядов. Наоборот, этот обряд столь важен, что, например, св. Павел также ссылается на него, говоря: "Оставьте закваску фарисейскую, старую закваску, и облекитесь в опресноки искренности..." (ср. 1 Кор 5,6-8; Лк 12,1-2).

Все, что делается, исполнено опытом Пасхи, который имеет Израиль, и начинается с того, чтобы уничтожить все старое. Старое уже прошло, начинается Пасха: Бог проходит и увлекает за Собой все творение.

Что приготавливают Петр и Иоанн? Все, что необходимо для празднования Пасхи, прежде всего знаки, которые вам, может быть, кажутся странными, но которые для Израиля являются настоящими таинственными знаками.

На тарелку кладут горькие травы; приготавливают опресноки; в сосуде - воду с уксусом и солью; вареное яйцо; агнца (во время Христа, может быть, только одну кость в качестве символа) и "харосет" - тесто, сделанное из тертого горького миндаля, смешанного с яблоком и корицей; это тесто имеет красноватый цвет и оно похоже на глину, из которой они месили кирпичи в Египте.

Все это - знаки для Израиля. Еврей когда садится за стол перед этими знаками сразу видит олицетворяющийся Исход живого Бога, Который влияет на историю. Потом объясним это лучше.

Эта ночь - это великий праздник. Мы придумали себе идею о печальной Вечере, из-за последующей Гефсимании. Это неправда. Мы находимся перед самым великим взрывом ликования для Израиля: праздником освобождения.

Праздник разделен на три части. Первая его часть совершается вокруг опреснока.

Первая часть праздника: ОБРЯД ХЛЕБА

Эта первая часть начинается чашей вина: "каддеш". В этом обряде находится великое благословение Богу: "киддуш". Эта первая чаша начинает ночь и торжественно открывает праздник. Глава семьи, который председательствует, поднимает чашу и говорит:

Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь вечный, Ты, избравший нас из всех народов, чтобы освятить нас Твоими заповедями в Твоей любви к нам. Господи, Ты нам дал праздник для радости, торжество для ликования, праздник опресноков, время нашего освобождения в вечную память нашего исхода из Египта.

Подумайте, во-первых, - Бог является центром всех благословений Израиля. Мы находимся под влиянием гуманистического воспитания, в центре которого находится человек, и мы просим, чтобы Бог благословил все наши дела. Все наши благословения являются нисходящими. Мы говорим: "Благослови, Господи, эту пищу, которую мы собираемся есть". Мы используем Бога для нашего собственного употребления. Все благословения этой ночи, как вы увидите, являются восходящими - Бог является их центром. Человек пользуется всем, что видит: хлебом, вином и т.д., чтобы подняться к Богу и благословить Его. Центром благословения и ликования является Бог.

Во-вторых, подумайте, что он говорит: этот праздник является вечным воспоминанием нашего исхода из Египта. Помните, что Ягве говорит: "Это будет воспоминанием перед вашими глазами, это будет запечатлено на ваших руках, это будет вечным воспоминанием, и вы будете его праздновать из поколения в поколение" (ср. Исх 12,14).

Значит, этот праздник Пасхи олицетворяет вмешательство Бога в историю. Эта Пасха является таинством, которое подчеркивает присутствие Бога в Израиле.

Эта чаша называется "чашей освящения", ибо восхваляет Бога за праздник.

Это имеет то отношение к эсхатологии, что Иисус Христос на Пасхальной вечере, произнося благословение над этой первой чашей, говорит: "Я уже не буду больше пить от плода виноградника, доколе не придет Царствие Божие" (ср. Лк 22,18). А ранее Он сказал: "Не буду больше есть этой Пасхи, доколе не исполнится Царствие Божие" (ср. Лк 22,16). Мы, потерявшие пасхальный еврейский смысл Евхаристии, не понимаем эту первую чашу, которая является в Евангелии от Луки (ср. Лк 22,17-18). Для экзегетов, уже отдалившихся от первоисточников, это являлось большой проблемой, ибо они не понимали, почему появилась эта чаша; она им мешала, потому что они не знали, как ее объяснить. Так что и в некоторых рукописях эта первая чаша исчезла. Тем временем Иисус Христос, прежде чем выпить из этой чаши, обращается к вечному отдыху, к освящению, к празднику.

Вечный отдых, который свят для Израиля и воспоминанием которого является "шаббат", выражен в этой чаше как торжественное открытие. Но эту чашу Иисус не "освящает", скажем. Праздник Пасхи является предвосхищением жизни вечной, поэтому эта чаша торжественного открытия праздника имеет тот эсхатологический смысл, который полностью присутствует во Иисусе Христе и который восстанавливает св. Лука.

После этой первой чаши начинается обряд ночи. Не думайте, что эта Литургия длится полтора часа или как наши мессы. Это целая ночь бдения. Ибо Ягве - это Тот, Кто проходит, и "ты будешь бодрствовать всю ночь" (ср. Исх 12,42).

Но знаете, почему они могут бодрствовать всю ночь? Потому что они испытали, пережили откровение Бога, которое оставило их в ожидании еще большего откровения. Тот, кто ожидает, делает это потому, что имеет "axis" (ось), гарантию, чтобы ожидать всю ночь, бодрствуя. Кто этого не имеет, ничего не ожидает. Поэтому праздник имеет смысл ожидания и бодрствования.

Праздник начинается, когда заходит солнце, и продолжается, пока не явится утренняя звезда, все время в ожидании.

Теперь начнется обряд, который олицетворяет освобождение. Но освобождение от чего? От египетского рабства. Поэтому здесь олицетворяется рабство. Глава семьи берет кусочек сельдерея, размером с маслину, обмакивает его в уксус и соль и дает его есть каждому. Горькие травы - это таинство ситуации рабства, ситуации горечи. На первом плане оказывается египетское рабство. Каждый ест свои травы, произнося краткую молитву. Они ничего не делают без благословения Бога, потому что участвуют в Литургии.

После этого глава семейства совершает омовение рук.

Сейчас не говорю вам всего, потому что это было бы очень долго. Скажу вам только существенное, ибо это - то, что переходит в нашу Евхаристию.

Вся часть, которая сейчас наступит, сосредоточена вокруг опреснока. Председательствующий берет хлеб и вознося его, говорит:

Вот это - скудный хлеб нищеты, который наши отцы ели в Египте. Кто голоден, пусть придет есть с нами. Кто является рабом, пусть придет и совершает Пасху с нами. В этом году здесь, в следующем году в Иерусалиме, свободные.

В эту ночь они переходят из старого года в новый, переходят из рабства старого года в свободу нового года. Это истинно переход, Пасха - то, что они делают.

С этого вознесения хлеба начнется "Хаггада", повествование обо всем том, что Бог совершил с Израилем. Ибо Ягве говорит: "Расскажешь твоему сыну в тот день то, что Ягве сделал для тебя" (ср. Исх 12,26-27; 10,2).

Израиль - это народ, родившийся иначе, чем все другие народы, ибо он был избран для миссии: явить народам существование Бога. Первую заповедь, которую он имеет, - это передать веру из поколения в поколение (ср. Втор 6,7). Эта обязанность передачи литургически исполняется в эту ночь в "Хаггаде". Эта ночь имеет задачу передачи веры от одного поколения другому. Увидим, как этот очень человеческий, семейный ужин, является передачей веры из поколения в поколение, от отцов - детям, увидим, что он является полным соединением сидящих за столом и вместе с тем, это - святой ужин: Бог присутствует в нем.

Так что с этого вознесения хлеба начинается рассказывание истории с мыслью о детях. Начинаются вопросы "Почему?". Невозможно было бы понять всю эту часть "Пасхального Седера", если бы здесь не было детей. Это - существенная часть. Все эти знаки имеют определенную задачу - чтобы дети задавали вопросы. Ибо дети, когда видят все эти странности, спрашивают: "Почему в эту ночь мы едим такие травы, которые никогда не едим? Почему в эту ночь едим этот хлеб, а не такой, как всегда?".

Евреи говорят, что то, что сохранило этот праздник вечно молодым - это присутствие детей, эта задача передавания, эта непринужденность и наивность "Хаггады". Эти вопросы, которые на первый взгляд кажутся наивными, потому что они заданы детьми, в действительности имеют огромную силу. Ибо "Хаггада" - это не простое повествование о прошлом, но она всегда делается в вопросительном смысле - "Почему..?".

Евреи говорят, что дело не в том, что они идут к ночи Египта, но что это - ночь, которая сейчас приходит, чтобы спросить: "Где мы?". Это так сильно для евреев, что бывшие коллаборационистами в нацистских концлагерях, только когда слышат песню пасхальной ночи, слышат вопрос: "Находишься ли ты среди угнетенных или среди угнетающих?". Ибо проходит Ягве, чтобы освободить одних и уничтожить других. Это - фундаментальное в еврейской совести. Эта ночь пробуждает в еврее то, что он - еврей.

Дети спрашивают:

Почему эта ночь отличается от всех других ночей? Во все другие ночи мы не едим трав с водой. Почему мы делаем так в эту ночь? Во все ночи мы едим обычный хлеб. Почему в эту ночь такой хлеб? Во все ночи мы едим зелень. Почему в эту ночь травы такие горькие?

И председательствующий отвечает:

Мы были рабами фараона в Египте, и Господь наш Бог вывел нас оттуда рукою крепкою и мышцею простертою. И если Святой, да будет благословенно имя Его, не вывел бы наших

отцов из Египта, то и мы, и наши дети, и дети детей наших были бы подчинены фараону в Египте. Поэтому даже если бы все мы были мудрецами, или учеными, или старцами, или знатоками Торы, то несмотря на все это, нашей наибольшей обязанностью и нашей наивысшей радостью было бы рассказывать сегодня об Исходе из Египта.

Это значит: даже если бы мы знали все это наизусть, мы провели бы целую ночь, рассказывая об Исходе из Египта.

И председательствующий приводит пример:

Мудрецы - рабби Элиазар, рабби Иосуд, рабби Элиэзер и рабби Азария, когда их ученики вышли петь утреннюю литургию (то есть Шема), сказали им (они находились еще там, после того, как были собраны всю ночь): Сейчас мы поняли то, что говорила Тора: "И вспомнишь день выхода твоего из Египта во все дни жизни твоей". Тора не говорит "во весь день твоей жизни", а "во все дни твоей жизни", что значит "во всю ночь".

Значит, они отдали себе отчет, что Тора говорит о всей ночи.

Дело не в том, чтобы знать, а дело в таинстве. Ибо когда об этом рассказывают, Бог олицетворяется и действует. Это - действительность таинства. Так что эта ночь - действительная и действенная.

Предыдущий отрывок - это рассказ - мидраш, который глава семейства рассказывает, опираясь на Втор 6,21.

Детей делят на четыре группы по тому, как они задают вопросы: ребенок умный спрашивает:

Что значит все это - эти свидетельства, эти уставы, это воспоминание, которое Господь наш Бог дал нам? Тогда ты ему ответишь.

Есть также ребенок глупый, ребенок несмышленный, а также тот, который не в состоянии даже задавать вопросы. Умный ребенок говорит: "которые Бог нам дал", то есть включает сюда себя самого, тогда как глупый говорит: "Что значит этот обряд, который вы делаете?". Он не включает сюда самого себя.

Поскольку он исключает самого себя из общины, он уничтожает основополагающий принцип иудаизма. Поэтому отвечай ему таким же тоном: "Это то, что Бог сделал для меня, когда вывел меня из Египта". Для меня, а не

для тебя. "Потому что если бы ты был там, Бог не вывел бы тебя из Египта". И ребенку, который не в состоянии задавать вопросы, ты объяснишь так, как написано: "Наставишь твоего сына, говоря ему: делаем так, ибо Бог содействовал нам, когда вывел нас из Египта".

Это я говорю для того, чтобы вы немножко увидели педагогику этой ночи.

Затем председательствующий начинает повествование:

Вначале наши предки поклонялись другим богам.

Он начинает, объясняя, как Авраам, его отец, был политеистом.

Но Я взял вашего отца Авраама с той стороны реки и повел его через землю Ханаан.

Так начинается рассказ – мидраш. В чудесной повествовательной форме, похожей по стилю на восточные сказки, они олицетворяют историю таким образом, что она остается близкой инфантильному менталитету. Этот рассказ может казаться легендарным, но он наполнен истиной и историей до конца.

Они начинают от обетования. Каждый раз, когда говорят об обетовании, они прикрывают хлеб и открывают чашу вина. Ибо хлеб представляет рабство, а вино – свободу. Через эти знаки, жесты и действия, через Слово отцы передают веру детям, через это таинство. Они говорят:

Благословен Тот, который хранит верность своему обетованию, данному Израилю. Это обетование поддерживало наших отцов, и сейчас поддерживает нас. Ибо не один только восстал против нас, чтобы истребить нас, но в каждом поколении восстают многие с той же целью – истребить нас. Но благословен да будет Святой, который нас спасает своей рукой. Приходи, и научись тому, что Лаван, арамеянин хотел сделать нашему отцу Иакову. Фараон велел истребить только мальчиков, тогда как Лаван потрудился, чтобы искоренить все, как написано: "Арамеянин уничтожил бы моего отца" (Втор 26,5). Но он бежал тогда в Египет и пришел туда немногочисленным, но стал народом сильным и могущественным.

Это – текст, который отец объяснит сыну, и он начнет слово за словом: "спустился в Египет и поселился там". И описывает

все это - "С горсткой людей...", "Стал великим народом...", "...многочисленным..." и т.д. Потом продолжает:

*Египтяне жестоко обращались с нами, и
изнурили нас, и возложили на нас труд
тяжкий.*

И так пункт за пунктом. Представьте себе напряжение, с которым нужно было все это рассказывать, чтобы не дать ребенку заснуть всю эту ночь.

*Мы возопили к Господу, Богу отцов наших, и
Бог услышал наш голос.*

Все это сопровождалось прекрасными песнями для детей.

*Бог помог нам в наших трудах и в нашем
угнетении, и вывел нас из Египта рукою
крепкою и мышцею простертою, и великим
ужасом, и знаменьями, и чудесами. И Бог
вывел нас из Египта без посредничества
какого-то ангела, или какого-то серафима,
или какого-то посланца, но это был Сам
Святой, благословенна да будет Его Слава и
Его Лицо, как написано: "И перейду в ту ночь
через землю египетскую, и поражу всякого
первенца и человека, и животного, и над
всеми богами Египта суд произведу. Я -
Господь".*

Представьте себе пафос, с которым председательствующий говорит: "И пройду по земле Египетской в ту ночь, Я, а не какой-то ангел, Я, а не какой-то серафим, Я, и никто другой. Я - ГОСПОДЬ".

Потом наступает "ДАЙЕНУ".

Чтобы стало ясно, что это актуально и действительно сейчас, председатель говорит:

*Если бы Он вывел нас из Египта, но не привел
нас к Синаю, нам бы этого хватило.*

И все говорят: воистину, "дайену" (нам бы этого хватило).

*И если бы Он провел нас через пустыню, но не
дал бы нам перепелок, нам бы этого хватило.*

И так далее. Так в литургической форме, придавая пафос каждому шагу, они рассказывают об Исходе, олицетворяя его. Дети получают Писание, произносимое живым голосом, слышат его от своих отцов, раньше, чем прочитают, ибо это не текст, а жизнь,

и его можно передать не записанными словами, а живым голосом, жизнью.

Этот ужин истинно возвещает то, что написано. Дети получают веру от отца, имеющего ее. Он, после того, как своей верой и своим опытом сделал живой и присутствующей историю откровения Бога, говорит:

Воистину, велико то, что Бог сделал с нами.

Потом, прежде чем продолжать, отец объясняет то, что произойдет. Здесь ничего не делают без объяснений, так что даже дети знают, почему делается то, что делается. Отец объясняет смысл знаков. Ибо эти знаки, эти таинства имеют содержание, являются рамками, которые содержат нечто внутри. Мы – рационалисты, и рассуждения предпочитаем знакам, но знак, как сегодня открывает антропология и психология (мы уже выходим из эпохи рационализма), идет намного дальше, чем разум. Он обращается к воображению, ко всему существу. Передача чего-то важного происходит через знак, а не через рассуждения.

Хлеб, который для языческих религий означает первый колос весны, новый хлеб, пресный хлеб, не имеющий старой закваски, который не имеет закваски прошлого, получает сейчас более полное содержание. Израиль, как и все народы, отмечал праздник весны: переход от смерти зимы к жизни весны. Но у Израиля есть событие намного более важное – Исход из Египта, переход от рабства к свободе. Теперь этот хлеб для Израиля не означает больше жизнь, расцветающую весной, но – Исход из Египта. Этот пресный хлеб – это таинство и знак Исхода из Египта. Поэтому отец отвечает ребенку, спрашивающему его: "Почему такой хлеб в эту ночь?" – "Он пресный из-за спешки, ибо Ягве велел нам выйти поспешно, и не дал нам времени, чтобы хлеб мог закваситься". Это – хлеб спешки, хлеб печали, хлеб рабства, хлеб нищеты. Итак, хлеб получил новое содержание.

После объяснения содержания всех знаков председатель говорит то, что полностью перейдет в нашу Мессу и составит суть Префации. Он излагает, по сути, смысл Евхаристии, Пасхи, которую они совершают:

В каждом поколении человек обязан рассматривать себя, будто он сам вышел из Мизраим (Египта), ибо сказано: "И расскажешь твоему сыну в тот день, увидев это: Адонай содействовал мне, когда я вышел из Египта".

Мне и я.

Не только наших отцов спас Святой, благословен да будет Он, но также нас самих спас вместе с ними, ибо сказано, что Он нас вывел оттуда, чтобы повести нас и дать нам землю, о которой Он клялся отцам нашим.

Поэтому мы обязаны – БЛАГОДАРИТЬ, СЛАВИТЬ, СЛAVОСЛОВИТЬ, ТОРЖЕСТВОВАТЬ, ВОЗВЫШАТЬ, ПРЕВОЗНОСИТЬ, ПРОСЛАВЛЯТЬ, ВОЗВЕЛИЧИВАТЬ, БЛАГОСЛОВИТЬ ТОГО, КОТОРЫЙ СОТВОРИЛ ДЛЯ НАШИХ ОТЦОВ И ДЛЯ НАС ВСЕ ЭТИ ЧУДЕСА, ЭТИ ЗНАКИ. ЕМУ, КОТОРЫЙ ВЫВЕЛ НАС ИЗ РАБСТВА – НА СВОБОДУ, ИЗ СКОРБИ – К РАДОСТИ, ИЗ БОЛИ – К ПРАЗДНИКУ, ИЗ ТЬМЫ – К ВЕЛИКОМУ СВЕТУ И ИЗ ПОРАБОЩЕНИЮ – К ОСВОБОЖДЕНИЮ, ПОЕМ В ЕГО ПРИСУТСТВИИ НОВУЮ ПЕСНЬ.

Потом начинается АЛЛИЛУЙЯ (Пс 112), которая является гимном прославления, превознесения Пасхи, этого перехода из одной ситуации в другую. Это – таинство, и чудесно видеть, как евреи поют это, даже если они находятся в концлагере. Они говорят: "Проход к освобождению угнетенного, который Исход открыл в истории, не может больше закрыться". И они посреди угнетения вознесут чашу освобождения, утверждая, что свобода существует, и что история находится на пути свободы, на пути исхода из рабства, утверждая, что Бог сотворил путь освобождения для человечества.

Затем они поют второе АЛЛИЛУЙЯ, псалом 113: Хвалите Вечного. "Когда Израиль вышел из Египта...", и т.д., потом псалом 114: "Что ты, Иордан, что ты поворачиваешься назад? Горы подпрыгивают, как ягнята, это – Ягве, Который проходит..." и т.д. Все эти псалмы – это песни Пасхальной ночи.

Сейчас наступает второе омовение рук.

И в этом месте мы можем обнаружить омовение ног, совершенное Иисусом. Это омовение рук совершается всегда самым младшим членом семьи. Здесь у апостолов возникает вопрос – кто из них должен выполнить это служение? И тогда Иисус Христос выполняет его, но омывая им ноги.

Кроме всего прочего, обряд Литургии находится в контексте введений и молитв, которые нужно сделать, – все очень хорошо расписано. И поэтому в контекст "Хаггады" очень хорошо вписывается вся проповедь Тайной Вечери, о которой повествует св. Иоанн (Ин 13,21-17,26). Вся эта проповедь полностью находится в контексте Пасхальной Литургии.

После этого омовения рук наступает та часть, которая интересует нас больше всего. Мы увидели, что первая часть обряда сосредоточена вокруг хлеба.

Подойдя к этому моменту, председательствующий берет хлеб и благодарит Бога, говоря:

Благословен Ты, Господи, Царь Вечный, Ты, Извлекающий хлеб из земли.

Потом разламывает его и дает каждому сидящему за столом, чтобы они съели. Причащаться этим хлебом – это приобщаться

египетскому рабству и Исходу из Египта. Сейчас подумайте, как просто было Иисусу Христу, дойдя до этого момента обряда, сказать:

*СИЕ ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ, ПРЕДАННОЕ ЗА ВАС.
СОВЕРШАЙТЕ ЭТО В ПАМЯТЬ ОБО МНЕ (Лк 22,19).*

Это как если бы Он сказал: ЭТО НЕ БУДЕТ БОЛЬШЕ ДЛЯ ВАС ХЛЕБОМ ИСХОДА ИЗ ЕГИПТА: ЭТО - МОЕ ВОСПОМИНАНИЕ, МОЙ ИСХОД ИЗ ЭТОГО МИРА К МОЕМУ ОТЦУ, ЭТО ЕСТЬ МОЕ ТЕЛО, КОТОРОЕ ПРЕДАЕТСЯ НА СМЕРТЬ ЗА ВАС.

Это значит, что причащаться этим хлебом - не будет больше означать приобщаться египетскому рабству, это больше не воспоминание исхода из Египта. ПРИЧАЩАТЬСЯ ЭТИМ ХЛЕБОМ - ЭТО ПРИЧАЩАТЬСЯ ТЕЛУ ИИСУСА ХРИСТА, ПРЕДАВАЕМЫМ НА СМЕРТЬ. ЭТОТ ХЛЕБ - ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЕГО ТЕЛО, КОТОРОЕ ПРЕДАЕТСЯ НА СМЕРТЬ. Это не хлеб нищеты, который наши отцы ели в пустыне. Это - смерть Сына Человеческого, это - Его тело. ХЛЕБ ЯВЛЯЕТСЯ СЕЙЧАС ТАИНСТВОМ И ПАМЯТЬЮ ТЕЛА ИИСУСА ХРИСТА.

Иисус говорит: "Это будет Мое воспоминание".

"Это" - что такое? Не только эти немногие слова, но все, что происходит во время ночи, то есть эта Пасха, этот ужин, который вы делаете, как воспоминание об исходе из Египта, уже не будет больше воспоминанием исхода из Египта, но будет Моим воспоминанием. Эта Литургия, с молитвой и целым новым обрядом, исполненным Иисусом Христом над хлебом и вином с Его словами и жестами, - это воспоминание Его Пасхи.

Мы подчеркиваем "это совершайте", - то есть чтобы апостолы помнили, чтобы это повторять. Апостолы в той ситуации, в которой они были, если бы Иисус Христос научил их абсолютно новому обряду, не запомнили бы ничего. Ударение делается на это "в Мое воспоминание". То есть то, что вы делаете всегда (совершаете Пасху), ибо вы - евреи, это не будет для вас более воспоминанием исхода из Египта; это - со всеми Моими словами и всеми Моими жестами - Мое воспоминание. Апостолы, если бы Иисус Христос не сказал бы им ничего, на следующий год совершали бы Пасху снова, и так каждый год.

Важно, чтобы это было понятно. Иисус Христос говорит: "Пришел Мой час, час перехода из этого мира к Моему Отцу; как жаждал Я совершать эту Пасху с вами, для этого Я пришел". Иисус Христос пришел, чтобы осуществить этот переход от смерти к воскресению. И вот пришел Его час. Он оставляет нам воспоминание того, что Он совершит. Эта Литургия, эта Пасха, это - воспоминание исхода от смерти к воскресению, олицетворение победы над смертью. Эта Литургия, это таинство перехода Иисуса Христа от смерти к воскресению.

Подумайте, что этот хлеб был уже объектом праздника у языческих народов, как хлеб ранних плодов, когда приходит весна.

Для Израиля этот хлеб получает новое содержание, новый смысл - исход из Египта.

Иисус Христос дает ему еще другое новое значение, новое содержание этому знаку: этот хлеб есть Мое Тело, Которое передается на смерть за вас. Иисус Христос не изобретает новый знак, этот знак уже был очень древним. Он дает полноту знаку, новое значение, новое содержание. Ибо Он исполняет Пасху, он совершает переход от рабства смерти к земле обетованной, которой является пришествие к Отцу, счастье, новый Иерусалим. Иисус Христос исполнил Тору, Он прошел путь, совершил Пасху. Так это понял св. Павел, когда сказал: "Христос, наша Пасха, был принесен в жертву".

Этим хлебом, который едят сидящие за столом, заканчивается первая часть Пасхальной Литургии.

Вторая часть: ВЕЛИКАЯ ТРАПЕЗА

Сейчас наступает великая трапеза, в середине праздника. Мы находимся на великом празднике, ночь уже проходит. Праздник начали натошак. В предыдущий день они ничего не едят, чтобы быть действительно голодными во время этой Литургии и охотно есть хлеб нищеты рабства. На этом ужине переходят от ситуации печали и темноты к таинственной ситуации великой радости. Праздник нарастает - он идет к зениту. Этот ужин очень изобилен. Он намного больше ужина, который мы готовим, например, на Рождество.

Третья часть: ЧАША БЛАГОСЛОВЕНИЯ

После великой трапезы наступает третья часть, которая также является обрядом. Она сосредоточена вокруг чаши. Во время ужина употреблялось много вина. Но сейчас есть еще одна чаша, которая отличается ото всех других. Это - чаша благословения, о которой говорит св. Павел, цитируя псалом: "Как возблагодарю Господа? Возьму чашу благословения и буду благословить Его имя" (ср. 1 Кор 10,16; Пс 116,13). Эта чаша вина - зенит всей ночи.

После великой трапезы председательствующий поднимается и велит встать всей семье. Он говорит:

С вашего разрешения, возблагодарю.

И они встают. Наше "Sursum corda" ("Вознесем сердца") здесь имеет свои корни.

Председательствующий возносит чашу и начинает великую "Бераху", великую Евхаристию, великое ликование, в котором он исповедует и возвещает все события спасения. Это - в своей основе - Евхаристия. Это - изложение всех наших анафор, повествование спасения, провозглашенное и исповеданное.

Помните, что римский канон гласил:

Взял чашу, благословил ее и сказал...

В средневековье, со множеством коленопреклонений и осенений себя крестом, не говорилось более, что Иисус благословил Бога, но что Он благословил чашу. (Мы все недопоняли и обеднили все – все наши благословения были нисходящими). А текст обновления гласит:

*Взял чашу, возблагодарил Тебя молитвой
благословения, дал ее своим ученикам,
говоря...*

Все это соответствует третьей части Пасхальной Литургии. Ибо председательствующий, как это сделал Иисус Христос, берет чашу, возносит ее и говорит:

*Благословен Ты, Господи, Боже наш, Царь
Вселенной, питающий весь мир по Твоей
доброте, по Твоей благодати и по Твоему
милосердию, дающий пищу всякой плоти, ибо Ты
питаешь и насыщаешь всех живущих...*

Итак, начиная с того, что меньше всего, он рассказывает обо всем спасении, пока не подойдет к тому, что больше всего:

*Благодарим Тебя прежде всего за Завет,
который Ты отметил на нашей собственной
плоти...*

Подумайте, как просто было Иисусу сказать в этот момент:

*СИЯ ЧАША ЕСТЬ НОВЫЙ ЗАВЕТ В КРОВИ МОЕЙ,
КОТОРАЯ ЗА ВАС ПРОЛИВАЕТСЯ (Лк 22,20).*

Это – как бы Он сказал: ЭТО НЕ БУДЕТ БОЛЬШЕ ДЛЯ ВАС ВОСПОМИНАНИЕМ И ТАИНСТВОМ ВЕТХОГО ЗАВЕТА НА СИНАЕ. ЭТО – ВОСПОМИНАНИЕ НОВОГО ЗАВЕТА В КРОВИ МОЕЙ, КОТОРАЯ БУДЕТ ПРОЛИТА ЗА ВАС.

Здесь опять изменение содержания знака: сейчас это – воспоминание и таинство Завета Иисуса Христа в Его Крови, воссоединения, сделанного Иисусом Христом, божественного с человеческим, деяния, которое Отец совершил во Иисусе Христе, воскресив Его из мертвых, воскрешая Его тело из мертвых.

Понимаете сейчас, что делает Иисус Христос в Тайной Вечере? В этой Пасхе, в которой празднуется переход от рабства к свободе, изменяется содержание: эта Пасха – воспоминание перехода Иисуса Христа от смерти к Его воскресению. ЭТА ПАСХА – ЭТО МОЯ ПАСХА, – говорит Иисус, – ЭТО МОЙ ПЕРЕХОД ИЗ СМЕРТИ В ЖИЗНЬ. Иисус Христос оставляет нам Пасхальную Литургию как воспоминание того, что Он пришел сделать: перейти из этого мира к Отцу. Он оставляет нам таинство, воспоминание, которое является праздником, Евхаристией, ликованием из-за деяний, совершенных Отцом во Иисусе Христе ради нас. ОН НАМ ОСТАВИЛ ЖИВОЕ ТАИНСТВО, В КОТОРОМ МЫ МОЖЕМ ПЕРЕЙТИ ИЗ СМЕРТИ К ВОСКРЕСЕНИЮ, ИБО В ЭТОМ ПРАЗДНИКЕ ЛИКОВАНИЯ ИСПЫТЫВАЕТСЯ

ВОСКРЕСЕНИЕ ИЗ СМЕРТИ. СЕЙ ЖИВОТВОРЯЩИЙ ДУХ, СОЗДАВШИЙ ДРЕВНЮЮ ЦЕРКОВЬ, ВОЗБУДИЛ ЕВХАРИСТИЮ, ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ. ИБО ОНИ ПОЛУЧИЛИ ДУХ ВОСКРЕСЕНИЯ ИЗ МЕРТВЫХ. ПОЭТОМУ ЦЕРКОВЬ ПРОВОЗГЛАШАЕТ ВОСКРЕСЕНИЕ ПРЕЖДЕ ВСЕГО В ЕВХАРИСТИИ. ЕВХАРИСТИЯ - ЭТО ПРОВОЗГЛАШЕНИЕ, КЕРИГМА ТАИНСТВЕННОГО, РЕАЛЬНОГО ПРИСУТСТВИЯ ИИСУСА ХРИСТА, ВОСКРЕСШЕГО ИЗ МЕРТВЫХ.

Понимаете ли теперь, почему мы спрашивали вас, где находится воскресение в Мессе?

Вся Евхаристия - это хвалебная песнь Воскресения Иисуса Христа. Это - Пасха, это - Таинство перехода от смерти к Воскресению. Таинства, которые не являются аллегорическими знаками. Это - вечное и действующее таинство, в котором Дух действует и воскрешает мертвых, принимающих в этом таинстве участие, едящих этот хлеб и пьющих эту чашу. КТО ЕСТ ТЕЛО МОЕ И ПЬЕТ КРОВЬ МОЮ, БУДЕТ ИМЕТЬ ЖИЗНЬ В СЕБЕ, говорит Иисус. И еще: ВСЯКИЙ РАЗ, КОГДА ЕДИТЕ СЕЙ ХЛЕБ И ПЬЕТЕ СИЮ ЧАШУ, ВОЗВЕЩАЕТЕ СМЕРТЬ МОЮ, ДОКОЛЕ Я НЕ ПРИДУ (1 Кор 11,26).

Скажу вам еще последнее. Евреи в эту ночь, которая является ночью, полной ожидания, ждут Мессию. Именно в эту ночь видно мессианство Израиля, его ожидание освободителя. Это так важно, что евреи оставляют дверь открытой, чтобы вошел Мессия, и оставляют пустое место с тарелкой и чашей.

Помню, что когда я объясняла это на одной из первых катехез, которые мы делали в Испании, на ней присутствовал один обращенный еврей. Слушая все, что я говорила, он сказал: "Подумать только обо всем, что мне говорили о Евхаристии! Разрешите мне говорить". И продолжал: "Все это я переживал в течение многих лет, не думая, что это имеет какое-то отношение к Евхаристии, о которой говорила мне моя жена. Я истинно верил в Иисуса Христа, но мне Его представляли немножко не так...". Он говорил: "Ясно, что евреи могут ожидать освобождения, потому что они уже его пережили. В эту ночь прошлое соединяется с настоящим и будущим, ибо входит в Божественную вечность, где нет времени". Этот еврей рассказывал, что когда он был маленьким, он всегда смотрел на открытую дверь, чтобы увидеть, придет ли кто-то или нет.

Этот смысл ожидания - основополагающий. Все притчи, говорящие об ожидании, как эта притча о глупых и благоразумных девах, которую мы воспринимаем моралистически, означают - иметь чресла препоясанными в ожидании, означают чудесное ожидание, ибо дана гарантия, чтобы ожидать. Ожидать - чудеснее всего на свете. Это ужасно - не иметь надежды и ничего больше не ждать. Напряженное ожидание в жизни творит надежду.

В этом празднике находится осуществляющееся прошлое и ожидание, экзистенциальная надежда. Все это символизируется оставленной открытой дверью.

Тот еврей еще спросил: "Разве Иисус Христос на Тайной Вечере закрыл дверь, ибо Мессия уже пришел?". Я неосознанно сказала, что - да. Но потом я осознала, что это не так. В Евхаристии наша дверь открыта, ибо пришествие Иисуса Христа, которое торжествуется и осуществляется в Евхаристии - это

максимальная гарантия того, чтобы ожидать Его второго пришествия⁹. Поэтому формула после освящения даров совершенна:

*ВОЗВЕЩАЕМ СМЕРТЬ ТВОЮ, ИСПОВЕДУЕМ ТВОЕ
ВОСКРЕСЕНИЕ, ПРИДИ, ГОСПОДИ ИИСУСЕ!*

Церковь находится в напряжении ожидания, чтобы быть несомой в Небо. Иисус Христос – это не некий текст, еще менее – некая теория, но Он – Слово живущее, событие, реальность; Он – Человек, Который многое осуществляет, и, прежде всего, Воскресение из мертвых. Он остается живым в сердце апостолов. Первое, что они делают – ничего не записывают. Первый опыт Древней Церкви – это ликование из-за происходящего, живое исповедание, которое явится в литургиях, как в Израиле Пасха была ликующим исповеданием событий спасения.

Все это, что является жизнью, а не текстами, будет потом изложено в Евангелиях, которые являются очерками катехезы. Но есть нечто предшествующее этим написанным Евангелиям – это древняя литургия Церкви. Поэтому не все написано, но все-таки переживается.

Открытие всего этого – как вулкан, возвращение к первоисточникам ослепляет нас.

Не все находится в Писании (мы не протестанты), но существует живая Традиция. Ибо Бог – это реальность, Он жив, Он – не текст. Все эти события были пережитыми и празднуемыми прежде, чем были написаны тексты. Апостолы передают нам то, что живет в них, переживая это.

То же самое происходит с нашими Евхаристиями – Миссалы возникают очень поздно. Евхаристия передавалась живой из поколения в поколение.

Чтобы знать, что такое Евхаристия, недостаточно знать только то, что рассказывают Евангелия. Евангелия сообщают только о том, что нового Иисус Христос внес в Пасху, то, что для них является новостью, новые слова, которые ввел Иисус Христос, давая новое значение Пасхальной Литургии. То, что они уже знали, о том уже не говорится. Это когда ты пишешь своей матери: "... и потом мы помолились на розарии". Ты не объясняешь своей матери, что вначале вы сказали первую тайну, потом *Отче наш*, потом десять раз *Радуйся, Мария*, потом *Слава Отцу...*; этого ты не рассказываешь, потому что она уже знает, как молиться на розарии. Скажешь ей только, что нового вы сделали, молясь. Все нужно видеть в той среде, где оно родилось, где испытывалось.

⁹ Об эсхатологическом измерении Евхаристии принять во внимание ККЦ 1402-1405:

ККЦ 1419: Перейдя из этого мира к Отцу, Христос в Евхаристии дает нам залог славы Своей: участие в Святой жертве отождествляет нас с Его сердцем, поддерживает наши силы в течение паломничества этой жизни, побуждает нас желать Жизни вечной и уже теперь объединяет нас с Небесной Церковью, с Пресвятой Девой Марией и всеми святыми.

(Кико)

Хочу добавить только одно. В Исходе есть целый ряд деяний, которые Бог совершил с народом Израиля: вывел их из египетского рабства; провел их к морю, открывая им воды, чтобы они перешли, погребая в водах моря всех врагов, которые шли за ними, преследуя их; перевел через пустыню, ведя их в образе облака; дал им манну, перепелок, воду; освободил их от змей; дал им Закон; победил семь народов и дал им во владение Землю Обетованную...

На всем этом пути, которым является Исход, есть целый ряд смертей: рабство, море, отсутствие хлеба, отсутствие воды, отсутствие мяса, пустыня, семь народов, и т.д. ВСЕ ЭТИ СМЕРТИ БОГ СОКРУШАЕТ И ПОПИРАЕТ. БОГ ОТКРЫВАЕТ ПУТИ ПОСРЕДИ СМЕРТИ, И ИЗ САМОЙ СМЕРТИ ВЫВОДИТ ЖИЗНЬ.

Все эти события – это Слово Божие. Почему Израиль, когда приходит ночь четырнадцатого ниссана, ночь, в которую они вышли из Египта, ночь, в которую началась его история, собирается в воспоминание этого на всю ночь? ИБО ТАК, КАК В ТУ НОЧЬ БОГ БОДРСТВОВАЛ, ЧТОБЫ ВЫВЕСТИ СВОЙ НАРОД ИЗ ЕГИПТА, ТАК И В ЭТУ СЕГОДНЯШНЮЮ НОЧЬ ОН БОДРСТВУЕТ, ЧТОБЫ СПАСТИ СВОЙ НАРОД. Поэтому в *Книге Исхода* говорится: "В эту ночь не будешь спать, будешь бодрствовать, ибо эта ночь – ВЕЧНОЕ ВОСПОМИНАНИЕ. В ЭТУ НОЧЬ Я ПРОЙДУ ПОСРЕДИ МОЕГО НАРОДА". Поэтому в эту ночь евреи ждут Мессию.

И в эту ночь, когда все собрались, думая: "Разве это будет этой ночью?", пришел Мессия, и никто этого не заметил. Евреи совершают свою Пасху; в эту ночь исполнились все пророчества, и никто не заметил этого. В ТУ НОЧЬ КРЕПКАЯ МЫШЦА ЯГВЕ БЫЛА ПРОСТЕРТА, ВОСКРЕШАЯ ИИСУСА ИЗ МЕРТВЫХ. ТА ЖЕ САМАЯ РУКА, КОТОРАЯ БЫЛА ПРОСТЕРТА НАД ВСЕЙ ИСТОРИЕЙ, ЧТОБЫ СПАСАТЬ, ВЫВЕЛА МЕРТВОГО К ЖИЗНИ И ВОСКРЕСЕНИЮ, ВВОДЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ПРИРОДУ В БОЖЕСТВЕННОЕ. ВСЕ ГРЕХИ БЫЛИ ПРОЩЕНЫ В ТУ НОЧЬ. И В НЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПОЛУЧИЛО ДОСТУП К ЖИЗНИ ВЕЧНОЙ ЧЕРЕЗ ДУХА СВЯТОГО.

Пасха совершает, провозглашает и исповедует Исход в великом празднике. Переход от рабства к свободе, от смерти – к жизни, из темноты, в которой человек живет, когда он угнетен и его права ущемлены, когда он подвергается пыткам, удручен, ибо не знает, какой смысл имеет его жизнь, – к свету. Эта Пасха – это память вовеки о прохождении Бога, спасающего Свой народ.

Это Слово – Исход – что оно значит? Это Слово ищет среди сидящих за столом того, кто хочет его реализовать. Что говорит, главным образом, это Слово? ЧТО БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ. Эти горькие травы, этот тертый миндаль, означающий кирпичи, которые евреи лепили в рабстве, этот пресный хлеб – все эти знаки олицетворяют чудо, которое Бог сделал: как Бог вывел их из Египта, открыл им море, пустыню, дал им манну, перепелок, воду, Закон, Землю обетованную. Глава семьи говорит сидящим за столом: "Если здесь в эту ночь есть кто-нибудь, кто удручен, уничтожен, потому что не может найти общий язык со своей женой, потому что не принимает самого себя, потому что дела не идут хорошо, потому что он – нервный, потому что он не зарабатывает достаточно, или еще что угодно, пусть придет

совершать с нами Пасху, пусть придет, чтобы перейти с нами к свободе".

Что его переведет? Слово, которое все эти события заключают, события, которые олицетворяются в эту ночь: ЧТО БОГ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ. Это Слово спасает присутствующих, ибо говорит им: "Мужайтесь! Не падайте духом! Разве не видите, как Бог разрушил все смерти: рабство, море, пустыню...? Разве Я не буду достаточно силен, чтобы вывести тебя из этой конкретной смерти, в которой ты находишься, которая так угнетает тебя, что ты соблазняешься Мной и сомневаешься во Мне?". Это Слово говорит: "ОТДАЙСЯ БОГУ".

Но каков грех Израиля и наш? То, что перед событиями смерти мы отрицаем Бога, забываем о Нем, стараемся спастись сами. Из-за страха, который мы имеем перед смертью, мы убегаем к идолам, оставляя Бога. Это Слово говорит, что Бог - это Тот, Кто разрушает смерть, что Бог сокрушил рабство, открывая пути свободы в истории. Но что с тобой происходит? То же самое, что происходит и в Израиле: "Литургия Пасхи... чудесная, все прекрасно... Бог есть любовь, спасает нас, это правда, какое чудо!". Но когда ты придешь домой и обнаружишь, что сын убежал из дома, или что дела не идут так, как ты хочешь, уже отрицаешь Бога и богохульствуешь.

Что это, что заставляет нас отрицать, что Бог существует? Страдание и смерть. Если Бог так хорош, почему он позволяет, чтобы шла война во Вьетнаме, чтобы были землетрясения, голод, рак, несчастья? Страдания и смерть оспаривают существование Бога, говорят, что Бог не существует, что Бог - не любовь. Крест является скандалом для мира.

Исход представляет события спасения, которые совершил Бог. Бог является Тем, Кто освобождает, Кто спасает, Кто прославляет

смерть, Тем, Кто находится посреди Своего народа. Он просит только одного - отдаться Богу. Но народ Израиля, как ты и я, когда ему представлен крест и смерть, отрицает Бога. И тогда все происшедшее с нами до сих пор - это случайность. "Или Бог нам даст воду немедленно - или не будем верить в Него".

Это - твоя и моя реальность: мы нуждаемся в физическом обеспечении. Нас интересует только такой Бог, Который нам служит, дающий нам то счастье, которого мы хотим, и немедленно. Мы хотим все хорошо понимать нашим разумом. Никто из нас не отдается замыслу Божию: это - наш грех.

Эта Пасха призывает нас. Она говорит нам: кто отдается Богу, кто переходит на сторону Бога и делает из Него свою скалу и свой бастион?

Есть только один Человек, который исполнил эту Пасху: ИИСУС ХРИСТОС. ИИСУС ХРИСТОС БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ, КТО ПРИНЯЛ ЭТО СЛОВО. ОН - ВОПЛОЩЕННАЯ ПАСХА.

Иисус перед крестом не сомневался: крест, приготовленный Ему миром, Он не отверг. Не спрашивал Бога ни о гарантиях, ни о знаках. В КРЕСТЕ ОН УВИДЕЛ ЧАШУ, ПРИГОТОВЛЕННУЮ ЕМУ ОТЦОМ. Когда Петр говорит Ему: "Никто Тебя не убьет", Он отвечает: "Отойди от Меня, сатана, неужели не буду Я пить чашу, как хочет Мой Отец?" (Мф 16,23; 20,22).

ИИСУС ХРИСТОС - ИСПОЛНЕНИЕ, ПОЛНОТА ПАСХИ.

Поэтому в контексте Пасхальной Литургии, воспоминания исхода из Египта, Он говорит: "Эта литургия, эта ночь не будет больше для вас воспоминанием исхода из Египта; ЭТО ЕСТЬ МОЕ ВОСПОМИНАНИЕ; этот хлеб не будет больше для вас хлебом нищеты, который ели отцы ваши в пустыне; ЭТО ЕСТЬ ТЕЛО МОЕ, КОТОРОЕ ЗА ВАС ПРЕДАЕТСЯ НА СМЕРТЬ; эта чаша вина не будет больше для вас памятью Завета на Синае; ЭТО ЕСТЬ КРОВЬ МОЯ НОВОГО И ВЕЧНОГО ЗАВЕТА, КОТОРАЯ ЗА ВАС ПРОЛЬЕТСЯ; ЭТО СОВЕРШАЙТЕ В МОЕ ВОСПОМИНАНИЕ".

Хлеб - это действительно Тело Иисуса Христа, предаваемое на смерть, чтобы ее уничтожить, чтобы мы имели жизнь вечную, чтобы мы могли перейти в Царство Божие. Вино - это истинно Кровь Иисуса Христа, Кровь Нового и вечного завета, Царствия Божия.

Иисус Христос видит в вине исполнение Своего часа. Поэтому на браке в Кане Он говорит Марии: "Еще не пришел Мой час" (ср. Ин 2,4). Мы думаем - это значит, что еще не пришел Его час совершать чудеса. Ничего подобного. Иисус Христос говорит о Своем часе, часе исполнения воли Отца, часе перехода из этого мира к Отцу. Поэтому в Тайной Вечере он обещает: "Не буду больше пить от плода виноградного, доколе не войду в Мое Царствие".

Земля Ханаан является символом земли воскресения, Царствия небесного, жизни вечной. Кто вошел в эту землю? Иисус Христос. Слово Божие вошло со Своей человеческой природой в божественное. В ЭТОТ МОМЕНТ ИСПОЛНИЛИСЬ ВСЕ ОБЕЩАНИЯ. В ВОСКРЕСЕНИИ ИИСУСА ХРИСТА ПОЛНОСТЬЮ ИСПОЛНИЛИСЬ ВСЕ ОБЕЩАНИЯ СПАСЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА. Вино уже исполнилось, уже сломаны

барьеры смерти, и человечество имеет доступ к жизни вечной через Духа Святого.

Какова гарантия жизни вечной? Дух Святой. Мы знаем, что находимся в Царствии, что имеем жизнь вечную, если имеем печать Духа Святого. Кто не имеет Духа Святого, не может совершать Евхаристию, ибо он не находится в Царствии Божиим. Богословие также говорит, что нельзя причащаться, если человек не находится в благодати Божией¹⁰. Это значит: кто не имеет Духа Святого, дара Божия, не может совершать Евхаристию. Ибо если ты – раб в Египте, если ты – не в царствии, за что ты будешь благословлять Бога? Если ты не испытал, что был в Египте, и что Бог вывел тебя оттуда, что помиловал тебя, что призвал тебя, изгладил безвозмездно все грехи, дал тебе Свою собственную ЖИЗНЬ в Духе Святом, за что будешь благодарить Бога? Какая причина у тебя, чтобы ликовать? Поэтому катехумены не праздновали Евхаристию.

Если ты испытал жизнь Бога в себе, ибо ты любишь врага, как сможешь не торжествовать, не ликовать, не благословлять Бога в Евхаристии, совершая память Господа ночью в субботу, когда литургически начинается воскресенье?

Св. Иоанн говорит: "Мы знаем, что перешли от смерти к жизни, потому что любим братьев" (ср. 1 Ин 3,14). Древняя Церковь, испытывая это, собиралась в субботу ночью (Иисус Христос воскрес в ночь с субботы на воскресенье), чтобы праздновать Евхаристию.

Вначале ее делали с ужином в середине, но вскоре увидели, что этот ужин нужно было отставить в сторону. Когда его убрали, осталось единственное благословение с хлебом и вином – Анафора. Но это увидим лучше после обеда, когда будем говорить об истории Евхаристии.

Еще одно. Участвовать сегодня ночью так, как мы будем это делать (мы вам потом объясним, почему), в Теле и Крови Господа под двумя видами – это, прежде всего, сказать "Аминь" на вхождение в смерть; это важно. Участвовать в Теле Иисуса Христа – это участвовать в Его смерти, как для иудеев было участвовать в египетском рабстве. Участвовать в Крови Иисуса Христа – это участвовать в Его Воскресении, как для евреев было участвовать во вхождении в Землю Обетованную, в исполнение Завета.

Когда мы придем к тому, что сможем любить, тогда мы сможем действительно совершать Пасху Иисуса. Ибо мы не в состоянии жить Пасхой. Только Иисус пережил ее. Мы совершаем много обрядов, но когда выходим на улицу, забываем обо всем. В ИИСУСЕ ХРИСТЕ ДАЕТСЯ НАМ БЕЗВОЗМЕЗДНО ПАСХА ИСПОЛНЕННАЯ, ИБО ОН – СЛОВО БОЖИЕ, СТАВШЕЕ ПЛОТЬЮ. Ты только в Его теле сможешь войти в смерть, побеждая ее.

¹⁰ ККЦ 1415: Тот, кто хочет принять Христа в евхаристическом Причастии, должен пребывать в состоянии благодати. Если человек сознает, что совершил смертный грех, он не должен приступать к Евхаристии, не получив предварительно отпущение грехов в таинстве Покаяния.

Когда это станет реальностью в тебе, ты не будешь сомневаться перед лицом событий смерти, войдешь в смерть, ибо носишь в себе Иисуса Христа, победителя смерти, ибо имеешь жизнь вечную в себе и сможешь ходить по смерти. Ты тоже будешь участвовать в Воскресении в Его преславной Крови, в Его триумфе над смертью.

Евхаристия - это таинство, которое олицетворяет всю Пасхальную Тайну Иисуса Христа. В ней провозглашаем смерть и воскресение Христово, ожидая Его пришествия.

ОБЕД в 14-00

ОТДЫХ